

Переход на новую парадигму оперативно-розыскной деятельности как необходимое условие повышения эффективности в борьбе с организованной преступностью

Шарихин А. Е.*

Ключевые слова: совершенствование правового регулирования, парадигма оперативно-розыскной деятельности, специальные методы расследования в борьбе с организованной преступностью.

Аннотация. Целью статьи является обосновать необходимость перехода от традиционного подхода в борьбе с организованной преступностью посредством совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, когда сыскная деятельность обеспечивает расследование преступлений, совершаемых преступными сообществами, к новой парадигме на основе международного и зарубежного опыта, когда оперативно-розыскные мероприятия выступают как специальные методы расследования.

DOI: 10.21681/2226-0692-2019-2-47-51

Организованная преступность в России в последнее время активно заявляет о своем существовании, представляя существенную угрозу национальной безопасности России.

В частности, об этом свидетельствуют не только аресты и вынесенные приговоры в России в отношении отдельных министров, сенаторов и губернаторов, которые обвиняются в мошенничестве, в создании, участии и руководстве преступными организациями, но и активность законодателя. Однако все это происходит после того, как прошло несколько лет и нанесен существенный ущерб экономической и общественной безопасности, а ведь вскрывать и не допускать такие последствия следовало бы раньше.

Учитывая особую опасность организованной преступности, 1 апреля 2019 г. Президентом РФ был подписан ФЗ № 46, который внес изменения и дополнения в УК РФ и УПК РФ в части противодействия организованной преступности. Представляется, что это можно рассматривать как первый шаг на пути принятия Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», где будут учтены недостатки, на которые в последнее время обращают внимание криминологи¹ [1]. Однако принятие законов без активного использования специальных методов расследования, то есть методов оперативно-розыскной деятельности достичь успеха будет невозможно. И об этом достаточно убедительно свидетельствует не только отечественная, но и зарубежная практика в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Учитывая, что организованная преступность представляет серьезную угрозу для экономической и национальной безопасности страны в принятой в 2013 г. Концепция общественной безопасности Российской Федерации отмечалась необходимость уделять должное внимание изучению и анализу не только отечественного опыта в борьбе с преступностью, но и опыта зарубежных стран².

Как известно, в настоящее время в России, как и в большинстве стран мира оперативно-розыскная деятельность занимает важное место в системе мер по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений организованного характера. Как известно, после распада СССР и в условиях формирования в России новой государственности организованная преступность начиная с 1992 г. стала устанавливать зоны своего влияния во всех сферах, сулящих материальную выгоду [2], что способствовало усилению криминализации общественных отношений.

Это было обусловлено тем, что в этот период старая правовая система уже перестала действовать, а новая только создавалась, и страну охватил правовой беспредел.

Однако учитывая, что уже нельзя было списывать накопившиеся проблемы только за счет союзной бюрократии, а надо было что-то предпринимать, в 1993—1994

² Для эффективной борьбы с организованными формами преступности России необходимо укреплять и расширять международное сотрудничество в правоохранительной сфере посредством: развития сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями в сферах выдачи, правовой помощи по гражданским, административным и уголовным делам, а также розыска, ареста, конфискации и возврата имущества, полученного незаконным путем: укрепления взаимодействия сил обеспечения общественной безопасности со специальными службами, правоохранительными органами иностранных государств и международными организациями по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, терроризмом, экстремизмом, а также в области противодействия коррупции и транснациональной организованной преступности, включая обмен оперативной и технической информацией, специальными техническими и иными средствами; обмена с иностранными государствами **передовым опытом в сфере обеспечения общественной безопасности**. См.: Концепция общественной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 14.11.2013. Пр. 2685.

¹ По мнению авторитетных российских кримиологов, законодательная деятельность в настоящее время не обеспечена серьезными научными исследованиями, законопроекты не проходят криминологической экспертизы (на их криминогенность), непрерывные и противоречивые изменения и дополнения законодательства, на основе которого осуществляется борьба с преступностью, не имеют продуманного концептуального подхода. См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность: монография. М.: НОРМА-М, 2017. С. 157.

* Шарихин Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Российской таможенной академии, г. Люберцы, Российская Федерация.
E-mail: profalex54@yandex.ru

годах появляется целый ряд постановлений, указов, решений, совещаний, объявляющих войну преступности [3]. Но эта борьба осуществлялась хаотично и бессистемно, поэтому российские криминологи и правове-ды предлагали начать с изучения зарубежного опыта в борьбе с организованной преступностью.

Так, в 1992 г. в журнале «Правоведение» появилась статья А.И. Бастрыкина (в настоящее время возглавляет Следственный комитет РФ) «Борьба с организованной преступностью в США» [4]. В этой статье автор отмечал, что борьба с организованной преступностью в нашей стране становится все более актуальной проблемой, так как органы предварительного расследования все чаще сталкиваются со сложными уголовными делами о преступлениях организованных преступных групп, но опыт в этой борьбе еще не накоплен.

Наряду с этим в своей статье, анализируя современную российскую реальность, Бастрыкин А.И. отмечал, что для России чрезвычайно полезен был бы опыт борьбы с организованной преступностью за рубежом, особенно в США, где этот опаснейший вид преступности стал повседневной социальной, экономической и политической реальностью жизни американского общества.

Анализируя концепцию США по борьбе с организованной преступностью, Бастрыкин А.И. указывал, что здесь мером подавления отводится второстепенная роль, а на первое место выдвигаются средства экономического характера. Но эти предложения остались в тот период без должного внимания.

Вместе с тем ситуация, связанная с усилением криминализации общественных отношений, требовала определенных действий, и 30 ноября 1993 г. постановлением Координационного совещания руководителей правоохранительных органов под председательством бывшего Генерального прокурора РФ А.И. Казанника была признана необходимой подготовка двух законопроектов: «О борьбе с коррупцией» и «О борьбе с организованной преступностью», утвержден состав рабочей группы для разработки данных законопроектов. Однако подготовленные к 1994 г. указанные выше законы приняты не были [5]. Это привело к тому, что, не встречая должного противодействия, организованная преступность стала активно захватывать новые сферы, что привело к появлению такого криминального явления, как рейдерство.

В 1999 г., характеризуя страны, в которых нет достаточно прочной политической и экономической стабильности, Генеральный секретарь Интерпола Р. Кендалл отмечал, что они, «как правило, сильнее других подвергаются атакам преступного мира. В них чаще, чем в других, создается атмосфера, благоприятствующая деятельности криминальных элементов. Это проявляется, в частности, в росте коррупции, хищениях, мошенничестве с банковскими документами, незаконном вывозе капиталов и т. д., что в таких случаях весьма трудно поддается учету и контролю. Без укрепления политической и экономической ситуации в стране и трудно рассчитывать на крупные успехи в борьбе с уголовным миром»³.

В этот период оперативно-розыскная деятельность в России, по существу, оставалась одним из не-

многих средств в борьбе с организованной преступностью, так как ни закон «О борьбе с коррупцией», ни закон «О борьбе с организованной преступностью», как уже отмечалось, приняты не были.

При этом значимость оперативно-розыскной деятельности возрастала, так как она не только была легализована на уровне закона еще в 1992 г., но была включена в учебный процесс и стала преподаваться в вузах правоохранительного блока.

Однако это обстоятельство не позволило принципиально улучшить криминогенную ситуацию в стране, где уже начали формироваться негласные расценки в отношении возбуждения уголовного дела по заказу, незаконного преследования (административного), силового захвата офиса и противоправных действий, которые готовы были выполнять государственные структуры [6]

Учитывая это обстоятельство, через 10 лет после принятия первого закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (1992 г.) Совет безопасности РФ 21 ноября 2002 г. на заседании секции по государственной и общественной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ поставил вопрос о необходимости совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности для повышения эффективности в борьбе с преступностью, особенно с ее организованными формами.

При этом Совет безопасности констатировал, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не в полной мере адекватен состоянию и тенденциям развития криминальной ситуации в стране, а в отдельных случаях не согласуется с правоприменительной практикой. Секцией было принято решение о создании при МВД России межведомственной рабочей группы для разработки предложений по совершенствованию законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности [7].

Таким образом, перед учеными, работающими в правоохранительных ведомствах страны и исследующими оперативно-розыскную деятельность, была поставлена задача сформулировать свои предложения по совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Но на этом этапе радикальных изменений законодатель делать не стал и пошел дальше по пути отдельных уточнений и дополнений в ФЗ № 144. Наряду с этим для решения задач в сфере борьбы с организованной преступностью, опираясь на международные правовые акты, в России были приняты отдельные законы, которые фактически стали создавать необходимую инфраструктуру для борьбы с организованной преступностью.

Так, в 2001 г. был принят ФЗ № 115 «О противодействии легализации доходов полученных преступным путем и финансированию терроризма» от 07.08.2001, ФЗ № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 и ряд других.

Но учитывая, что ключевые законы «О борьбе с организованной преступностью» и «О борьбе с коррупцией» приняты не были, а отдельные изменения и дополнения в ФЗ № 144 имели локальный характер, то это

³ Интерпол. 1999. № 2 (28).

принципиально не могло повлиять на ситуацию в сфере борьбы с организованной преступностью, которая продолжала расширять свою экспансию. И основным средством в этой борьбе продолжала оставаться оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование которой требовало совершенствования, как считалось, для повышения эффективности.

Поэтому вновь к вопросу совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности пришлось вернуться через 6 лет.

И началом нового процесса, как представляется, можно считать 2008 г., когда был принят национальный план противодействия коррупции, который предусматривал не только разработку, но и принятие в 2008 г. ФЗ «О противодействии коррупции», а также активное использование потенциала оперативно-розыскной деятельности, в частности, установление подлежащего конфискации имущества и ряд других новелл⁴.

Но вместе с положительными моментами в этом же году были ликвидированы подразделения по борьбе с организованной преступностью⁵.

Это создало условия для активизации преступной деятельности организованного характера и привело к известным событиям в станице Куцеская, которые стали определенным индикатором сложившейся в тот период ситуации, когда, по мнению председателя Конституционного Суда РФ Зорькина В.Д., криминал начал подрывать основы нашей хрупкой правовой системы, основы нашей социальной, политической и экономической жизни, посягая на все социальные скрепы, выступая в качестве соискателя на роль социального начала, подменяющего собой гражданское общество [8].

Учитывая эти обстоятельства, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года в своем докладе «О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики» обратил внимание на необходимость совершенствования борьбы с преступностью и укреплению общественной безопасности, но уже посредством разработки и принятия нового федерального закона, регулирующего правоотношения в сфере осуществления оперативно-розыскной деятельности⁶.

Такой подход сенаторы объясняли тем, что многие нормы Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат нечеткие формулировки и противоречия. Это относится к определению задач и принципов оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий (их перечень, основания и условия проведения и т. д.), а также к регламентированию прав, обязанностей, со-

циальной и правовой защиты субъектов осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Кроме того, в докладе отмечалось, что требуют уточнения порядок и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении отдельных категорий лиц (судей, прокуроров, депутатов, адвокатов).

Поставленная Советом Федерации задача по подготовке нового закона была завершена в 2014 г., и проект нового Оперативно-розыскного кодекса был направлен в 2015 г. в Государственную Думу [9].

Но в конечном итоге этот законопроект не был рассмотрен и в настоящее время продолжает действовать ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», основанный на традиционной её парадигме, когда полученные в результате сыскной деятельности сведения продолжают рассматриваться как «нетрадиционные средства доказывания» [10].

Таким образом, мы видим, что посредством попыток совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности решить проблему борьбы с организованной преступностью не удалось, что и обусловило появление ФЗ № 46, о котором говорилось выше.

По нашему мнению, для решения этой проблемы необходимо не только совершенствование правового регулирования, но и переход на качественно новый уровень, то есть речь идет о смене парадигмы оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время оперативно-розыскная деятельность рассматривается как специальное средство для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и причастных к ним лиц. При этом на практике основное внимание уделяется оперативному сопровождению предварительного расследования преступного деяния или обеспечению расследования. Это стало основой для формирования оперативного процесса, который существует параллельно с уголовным процессом.

И это несмотря на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности в соответствии с законами могут выступать как повод и основание для возбуждения уголовного дела, проведения доследственной проверки и как средство доказывания, то есть могут выступать как специальное расследование, как часть процесса предварительного расследования.

Об опасности организованной преступности говорилось в 2016—2017 гг. на крупнейших мировых экономических форумах (Конференция Двдцатки в 2016 г. в Китае, Давосский форум 2017 г., Конференция Всемирного банка), где рассматривались институциональные проблемы мировой экономики; организованная преступность была определена как одна из наиболее острых международных проблем. При этом были определены 10 основных сфер деятельности организованной преступности с перспективой на 10 лет. Среди них, как отмечают авторы работы «Криминал будущего уже здесь» [11] будут выделяться:

- финансовые преступления, включая незаконное обогащение, отмыв и преступное перемещение финансовых ресурсов, капиталов и активов;

⁴ Национальный план противодействия коррупции. Утвержден Президентом РФ 31.07.2008 г. Пр. 1568 / Преодоление коррупции — главное условие учреждения правового государства. Межведомственный научный сборник. М., 2009. С. 15.

⁵ Указ Президента РФ № 1316 от 6 сентября 2008 года.

⁶ Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики» // СПС Консультант-Плюс.

- › производство, хранение, транспортировка и продажа контрафактной продукции;
- › хищение и противозаконное использование интеллектуальной собственности;
- › преступная деятельность, связанная с производством, хранением и сбытом наркотиков;
- › незаконная торговля оружием;
- › работорговля;
- › незаконное изъятие, хранение, транспортировка и использование человеческих органов для трансплантации;
- › педофилия;
- › незаконный игорный и лотерейный бизнес, включая создание виртуальных казино, противозаконных компьютерных игр, предполагающих безлицензионную монетаризацию и т.п.;
- › широкий круг преступлений экологического характера, связанных с незаконными операциями с городскими и промышленными отходами, а также отловом, транспортировкой и сбытом фауны. И особое место будет уделяться такому направлению преступной деятельности, как контрабанда.

Принимая во внимание, что эти сферы деятельности организованной преступности должны быть под пристальным вниманием как международного сообщества в целом, так и национальных правоохранительных органов, которые должны действовать согласованно, требуются качественно новые подходы к разработке и принятию комплекса мер, с учетом как национального опыта, так и опыта других стран. И не случайно, что на это было обращено внимание в Концепции общественной безопасности России 2013 г.

Как известно, для организованных форм преступности характерен транснациональный характер, поэтому международным сообществом в последние десятилетия были разработаны важные документы, которые стали ключевыми в сфере борьбы с такого рода преступлениями.

В этой связи следует напомнить, что важную роль в выработке рекомендаций по борьбе с организованной преступностью всегда играли криминологи.

Так, профессор Г. Мюллер, который более двух десятилетий возглавлял подразделение ООН по борьбе с преступностью и международному уголовному праву, в своей работе «Семнадцать ликов мафии» подразделял все транснациональные преступления на 17 групп: 1) отмывание денег; 2) терроризм; 3) кража произведений искусства и предметов культуры; 4) незаконная торговля оружием; 5) угон самолетов; 7) морское пиратство; 8) захват наземного транспорта; 9) мошенничество со страховкой; 10) компьютерная преступность; 11) экологическая преступность; 12) торговля людьми; 13) торговля человеческими органами; 14) незаконная торговля наркотиками; 15) ложное банкротство; 16) проникновение в легальный бизнес; 17) коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц [12]. Учитывая важность этого исследования, в 2000 г. отдельные его аспекты получили свое закрепление в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности для выработки мер борьбы.

Указанная выше конвенция была ратифицирована РФ в 2004 г., и большая часть из рекомендаций Россией были реализованы. Однако отдельные значимые позиции в отношении специальных методов расследования остались без должного внимания, так как они требовали пересмотра отношения к оперативно-розыскным мероприятиям.

Так, в указанной Конвенции оперативно-розыскные мероприятия определялись как **специальные методы расследования**, такие как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, которые могли бы проводиться компетентными органами государства на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности. А это позволяет не только использовать полученные сведения в качестве доказательств на национальном уровне, но и оптимизировать международное сотрудничество. Но такой подход пока в Российской Федерации не мог быть реализован, так как требовал пересмотра парадигмы оперативно-розыскной деятельности, которая уже сложилась в России.

Новая парадигма не только должна определить ряд оперативно-розыскных мероприятий в качестве специальных методов, но и обеспечить включение их в УПК в качестве негласных следственных действий. Это требует пересмотра сложившихся стереотипов, когда оперативно-розыскная деятельность рассматривалась как средство оперативно-розыскного процесса, который обеспечивает расследование преступлений, а не как составную часть этого процесса.

Как известно, в ряде европейских стран эта парадигма сыска была реализована достаточно давно и нашла отражение на законодательном уровне посредством включения ряда оперативно-розыскных мероприятий в УПК в виде специальных («негласных») следственных действий. В этом случае сведения, получаемые в результате этой деятельности, фактически не требуют проверки, как это предусмотрено в УПК РФ, и могут быть использованы в качестве доказательств при расследовании наиболее изощренных преступлений (УПК Германии, Казахстана и др.).

Так, принятый в ФРГ Закон от 15 июля 1992 г. «О борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности» дополнил УПК параграфами, регламентирующими оперативно-розыскные мероприятия, в частности, оперативное внедрение официальных сотрудников в качестве секретных агентов в преступные организации; негласное фотографирование; негласное наружное наблюдение; негласное использование соответствующих технических средств. Во второй половине 90-х гг. в УПК ФРГ также вносились отдельные дополнения, включая расширение круга оснований негласного прослушивания телефонных и иных переговоров в 1997 г. [13]. В США оперативно-розыскные мероприятия включаются в такое понятие как «специальные операции», которые активно используются для борьбы с организованной преступностью. В рамках международного сотрудничества специальные (особые) методы активно рекомендуют использовать и в борьбе с терроризмом.

Так, в 2005 г. в Рекомендациях № Rec (2005) 10 Комитета Министров Совета Европы государствам членам «Об особых методах расследования тяжких преступле-

ний, в том числе террористических актов»⁸ раскрывается, что под особыми методами понимаются методы, применяемые компетентными органами в области уголовных расследований в целях раскрытия и расследования тяжких преступлений и установления подозреваемых и направленные на сбор информации таким образом, чтобы не вызвать подозрений у объекта расследований.

Основываясь на подходе, закрепленном в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в отношении специальных (особых) методов, о которых шла речь выше, и на Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы государствам членам 2005 г., и в странах СНГ в 2014 г. начала реализовываться новая парадигма оперативно-розыскной деятельности.

Так, в Казахстане было введено такое понятие, как «негласные следственные действия», то есть оперативно-розыскные мероприятия, которые были включены в УПК Казахстана. К таким действиям в соответствии с УПК Казахстана относятся: негласные аудио и (или) видеоконтроль лица или места; негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной связи); негласное проникновение и (или) обследование места и др.

Кроме того, в УПК Казахстана предусмотрены условия и основания проведения негласных следственных действий; порядок проведения таких действий в случаях, не терпящих отлагательств; сроки их проведения; исследование информации полученной при процессе проведения такого действия и ее использование в качестве доказательств; оценка и использование результатов негласных следственных действия в доказывании⁹.

Представляется, что переход на новую парадигму оперативно-розыскной деятельности посредством ис-

пользования оперативно-розыскных мероприятий в качестве специальных или особых методов расследования может качественно повысить эффективность в борьбе с организованной преступностью, но при условии, что будет принят ФЗ «О борьбе с организованной преступностью», где оперативно-розыскная деятельность также будет находить свое отражение как ключевое средство.

Как представляется, использование опыта других стран в обеспечении общественной безопасности — это концептуальная задача государственного уровня, и она требует к себе пристального внимания.

Однако без перехода на новую парадигму оперативно-розыскной деятельности, по нашему мнению, ее будет трудно решить.

В этой связи представляется обоснованным начать переход к новой парадигме посредством включения в перечень дисциплин для вузов правоохранительного блока дисциплины с названием «Основы правового регулирования сыска в зарубежных странах» и обратить особое внимание на изучение правоприменительной практики Республики Казахстан.

По нашему мнению, это позволит не только анализировать опыт других стран по использованию специальных (особых) методов расследования, но и выработать необходимые предложения для российского законодателя, учитывая требования Концепции общественной безопасности России 2013 г. и рекомендации криминологов по повышению качества российского законодательства как необходимого условия для снижения уровня криминализации общественных отношений, повышения правовой культуры и правосознания как правоприменителей, так и граждан.

Литература

1. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность : монография. М. : НОРМА-М, 2017.
2. Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / Предисловие академика Российской академии наук В.Н. Кудрявцева. М. : Издательство НОРМА, 1997.
4. Бастрыкин А.И. Борьба с организованной преступностью в США // Правоведение. 1992. № 2.
5. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003.
6. Барабин В.В. Экономическая безопасность. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Аванти, 2004.
7. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. М., 2003.
8. Зорькин В.Д. Конституция против криминала // Российская газета, 10.12.2010.
9. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). Омск : Омская юрид. академия, 2014.
10. Сазонов Б.И. Современный уголовный процесс и его концептуальные основы. М. : Вестник Росноу. Выпуск 1. 2003. С. 64.
11. Овчинский В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 3.
12. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Криминал будущего уже здесь. М. : Книжный мир, 2018. С. 139—140.
13. Акхубеков А.Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. // М. : Российская криминологическая ассоциация. 2004. С. 48.

Рецензент: *Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань, Российская Федерация. E-mail: kabanovp@mail.ru*

⁸ Рекомендация № Res (2005) 10 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «Об особых методах расследования тяжких преступлений, в том числе террористических актов» // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : практическое пособие. Алма-Аты : Издательство «Норма-К», 2016.